

историографических школ наложила отпечаток на научные подходы историков. Так, для московского историка М. К. Любавского, который уже обладал определенным background'ом в изучении региональной специфики Великого Княжества, социально-политический фактор стал ключевым в становлении сейма. Напротив, для провинциального по меркам Российской империи историка Н. А. Максимейко региональный и централизаторский факторы стали определяющими в происхождении Сейма Великого Княжества Литовского.

Библиографический список

1. Бондарук Т. І. Західноруське право: дослідження і дослідники. К.: Ін-т держави і права ім. В. М. Корецького НАН України, 2000.
2. Карев Д. В. Академик М. К. Любавский: вехи судьбы и творчества // Очерк истории Литовско-русского государства до Люблинской унии включительно. Минск: Беларус. навука, 2012. С. 5–93.
3. Любавский М. К. Литовско-русский сейм: Опыт по истории учреждения в связи с внутренним строем и внешнею жизнью государства. М.: Московский ун-т, 1901.
4. Любавский М. Новые труды по истории Литовско-русского сейма // Журнал Министерства народного просвещения. Спб.: Сенат. тип. 1903. Ч. СССХХХХV. С. 379–393.
5. Любавский М. Новые труды по истории Литовско-русского сейма // Журнал Министерства народного просвещения. Спб.: Сенат. тип., 1903. – Ч. СССХХХХVI. С. 121–167.
6. Максимейко Н. А. К вопросу о литовско-русских сеймах // Журнал Министерства народного просвещения. Спб.: Сенат. тип., 1904. Ч. ССCLII. С. 360–378.
7. Максимейко Н. А. К вопросу о литовско-русских сеймах: ответ проф. М. Любавскому. СПб.: Сенат. тип. 1904.
8. Максимейко Н. А. Сеймы Литовско-русского государства до Люблинской унии 1569 г. Харьков: тип. Адольфа Дарре, 1902.

МЕЖДУ НАЦИОНАЛИЗМАМИ. КОНСТИТУЦИОННО-КАТОЛИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ ЛИТВЫ И БЕЛАРУСИ В РЕВОЛЮЦИИ 1905 ГОДА

Н. С. Ерохов

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Ленинские горы, д. 1, г. Москва, Российская Федерация, nikita1312er@gmail.com

Рассматривается идейная составляющая программы Конституционно-католической партии Литвы и Беларуси, а также идеи ее лидера Э. фон Роппа. Доказывается ошибочность точки зрения, причисляющей Э. фон Роппа к польским националистам, а его партии – к одной из польских националистических партий. Делается вывод о применимости к Конституционно-католической партии Литвы и Беларуси понятия «National Indifference».

Ключевые слова: История России XIX – начала XX в. ; история Беларуси; история католической церкви; история национализма в Европе.

BETWEEN NATIONALISMS: THE CONSTITUTIONAL CATHOLIC PARTY OF LITHUANIA AND BELARUS IN THE RUSSIAN REVOLUTION OF 1905

N. S. Erokhov

*Lomonosov Moscow state university, Leninskie Gory, 1, Moscow, Russian Federation,
nikita1312er@gmail.com*

The article examines the ideology of the constitutional catholic party of Lithuania and Belarus and the views of its leader, E. Ropp. The fallacy of assigning Ropp and his party to polish national movement is proven. The article argues demonstrates the usefulness of the «National indifference» concept in the study of the ideology of the party.

Keywords: History of the Russian Empire; History of Belarus; History of the Catholic church; history of European nationalism.

В последние десятилетия при изучении истории Российской империи начала XX в. исследователи все больше внимания уделяют сюжетам, связанным с историей этноконфессиональных отношений на окраинах империи, в особенности на ее западных рубежах, в состав которых входила территория современной Беларуси. Пестрый этнический и конфессиональный состав населения, иные, по сравнению с центром, способы управления населением, наконец, сам статус западных окраин, являвшихся своего рода «Экспериментальной площадкой империи» [2] – все это делает западные окраины одним из наиболее интересных регионов для изучения этноконфессиональных отношений.

Выбор хронологических рамок нашей статьи обосновывается тем, что большая часть работ о западных окраинах фокусируется на второй половине XIX в., начало же XX в. и революция 1905 г. остаются на периферии интересов исследователей. Так, фундаментальная работа М. Д. Долбилова, являющаяся одной из немногих серьезных работ по истории этноконфессиональных отношений на западных окраинах, затрагивает лишь период правления Александра II [1]. Не становилась предметом изучения и Конституционно-католическая партия Литвы и Беларуси (далее – ККПЛИБ), являвшаяся одной из самых популярных партий в этом регионе в 1905–1906 гг. [12]. Именно это и определило проблематику нашего исследования.

Говоря об истории ККПЛИБ, следует помнить, что период ее активности совпал с ростом активности националистических партий, действовавших на территории Северо-Западного края – следует упомянуть польские, литовские, белорусские, а также еврейские партии, возникшие на

территории края в рассматриваемый период. Определить место ККПЛИБ среди них и является одной из задач нашей работы.

В историографии ККПЛИБ фигурировала в ряде исследований, однако в большинстве из них партия характеризуется либо как «клерикальная» [4], либо как одна из партий, заимствовавших свою программу у партии кадетов и поэтому не представляющая отдельного научного интереса [7, с. 29; 8, с. 181–189]. При этих характеристиках крайне редко учитывалась специфика того региона, в котором функционировала ККПЛИБ. Точно также характеризуется и лидер этой партии барон Эрнст фон Ропп – авторы чаще всего либо некритически следуют за описанием из периодических изданий того времени [3, с. 17], либо и вовсе не останавливаются на взглядах виленского епископа ККПЛИБ [7, с. 29].

Первым попытку рассмотрения ККПЛИБ с новых позиций предпринял Алесь Смоленчук. В своих работах он относил Конституционно-католическую партию к числу консервативных «краевцев» – полноязычных жителей Северо-Западного края, придерживавшихся, по мнению автора, идеологии развития края и улучшения положения его жителей, независимо от их этнической или конфессиональной принадлежности, а также строительства «гражданской нации» [12]. В своих работах А. Смоленчук пришел к важным выводам, касающимся отдельных положений идеологии ККПЛИБ, успешно опроверг обвинения в адрес ККПЛИБ и самого Э. фон Роппа в польском национализме (указав, в частности, что в деятельности партии участвовали литовские священники [11, с. 685] и что Э. фон Ропп последовательно выступал за создание учебных заведений на литовском и белорусском языках [10, с. 216–218], а также сделал важное наблюдение, что партия появилась в результате проникновения христианско-демократических идей на территорию империи [12, с. 147].

Выводы Алеся Смоленчука в отношении деятельности и идеологии епископа Роппа и самой ККПЛИБ позволяют по-новому взглянуть на место этой партии в общественно-политической жизни Северо-Западного края в рассматриваемый нами период. Гораздо более спорной кажется нам трактовка ККПЛИБ (как и всего движения «краевцев») как националистического движения, направленного на построение «гражданской нации» (особенно учитывая тот факт, что в современной историографии исследования национализмов, разделение национальных движений на этнические и гражданские считается устаревшим) [6]. С нашей точки зрения, более удачным термином, описывающим идейную

составляющую ККПЛИБ, является понятие «национальное безразличие» (National indifference), введенное в историографию относительно недавно и описывающее ситуацию сознательного противодействия националистической мобилизации [15, р. 94]. Изначально данное понятие должно было описывать случаи отказа от национальной мобилизации и сохранения статус-кво [15, р. 91].

Дальнейшие исследования поведения нежелающих мобилизовываться групп населения показали, что в ряде случаев компактные этнические группы, стремившиеся как сохранить свою идентичность, так и не стать частью крупного националистического движения, достаточно активно поддерживали свою локальную идентичность (это, в частности, показали историки, исследовавшие движение одной из элитных этнических групп на территории Российской империи – балтийских немцев в 1900–1920-х гг., ключевой категорией идентичности для которых была идея *Deutschtum* («немецкости») [13, р. 29]. В 1920-е гг. балтийские немцы должны были как бороться за свои права как меньшинство, так и противостоять слиянию своей элиты с немцами из Германии, поскольку в таком случае им гораздо сложнее было бы апеллировать к своим правам как гражданам Латвии. Поэтому для балтийских немцев стало важно ограничивать свою национальную повестку лишь борьбой за права меньшинства и подчеркивать свою лояльность Латвии – балтийские немцы не могли стать членами полноценного националистического проекта в силу своего положения [13, р. 29]. Российский историк А. И. Миллер, в свою очередь, предложил рассматривать через призму «Национального безразличия» краевое и западнорусское движения [5, с. 258], к которым, по нашему мнению, примыкала и ККПЛИБ.

Как нам представляется, понятие «национального безразличия» можно также распространить на конфессиональные социальные группы, которые также могли сопротивляться националистической мобилизации путем сплочения своих членов – примером такого сплочения среди католического духовенства может как раз быть создание ККПЛИБ. Выдвигаемый нами тезис подтверждается тем, как, к примеру, в программе ККПЛИБ прослеживается последовательная идея утверждения господствующего положения католических священников в деле школьного образования – согласно программе ККПЛИБ, учебные программы должны были контролироваться представителями католического духовенства [12, с. 137]. ККПЛИБ в своей программе также выступала за свободное назначение ксендзов, за сношения католических диоцезов с папским престолом без

посредника в лице министерства иностранных дел Российской империи, свободное расположение монашеских орденов и братств [9, л. 57]. При этом в тексте программы не раз подчеркивалась необходимость соединения всех сословий и наций для общей деятельности и борьбы [9, л. 55], отмечалось, что необходимо обеспечить свободное преподавание языка местного населения в школах [9, л. 55] и что «Наш край» состоит из трех равноправных народов – поляков, литовцев и белорусов, объединенных единой верой [9, л. 56]. Программа ККПЛИБ была направлена на преодоление национальных противоречий через объединение населения Северо–Западного края на почве общей веры при сохранении ведущей роли католического духовенства в сферах образования и религиозной жизни.

Тезис о сопротивлении ККПЛИБ националистической мобилизации подтверждается также и деятельностью самого Э. фон Роппа. Так, в одном из интервью еще в 1904 г. его спросили – польское ли у него сердце? На что он ответил, что у него сердце католического епископа [10, с. 216]. В августе 1905 г. в своем письме комиссии о преподавании Закона Божьего он указывал, что преподавание в епархиях должно вестись по-польски и по-литовски [9, л. 152–152 об.]. Фон Ропп также указывал, что он не является полонизатором и что нужно работать над созданием белорусского литературного языка [9, л. 145]. В 1905 г. ККПЛИБ подверглась критике со стороны Ипполита Корвин-Милевского, обвинившего фон Роппа в предательстве польского движения [12, с. 146–147]. В ответе на критику барон признавал, что считает себя поляком, но для него на первом месте Бог, а только потом нация. Свои взгляды он считал «религиозно-национальными» [10, с. 219].

Наконец, еще одним подтверждением того, что ККПЛИБ воспринималась самими националистами как движение, противостоящее националистической мобилизации, является реакция на ее появление со стороны националистов Северо–Западного края. Как указывала Тара Зара, независимо от своей мотивации, национально безразличные люди трактовались национальными активистами как «гермафродиты», «амфибии», «ренегаты» [15, р. 104–105]. Выше нами уже говорилось о том, что Ипполит Корвин-Милевский в своей критике фон Роппа обвинял его в предательстве польского движения. В свою очередь, позиция барона по статусу литовского и белорусского языков вызывала раздражение у части польских верующих – в костеле на Янишках фон Ропп читал службу на литовском, а когда прихожане костела стали требовать, чтобы он перешел на польский, фон Ропп отказался это делать [10, с. 218]. Но при этом

литовское национальное движение также не любило епископа фон Роппа – они даже требовали выслать его из Вильны, считая его литвофобом [9, л. 108]. Редактор литовского журнала и литовской газеты писал о том, что барон ополячивает население (литовцев) и даже высылал рукопись в департамент духовных дел иностранных вероисповеданий, где указывалось, что фон Ропп регулярно притеснял литовское население Северо-Западного края [9, л. 134]. В рукописи указывалось, что католическая партия изначально была создана для противодействия литовскому движению, что соратник фон Роппа Новицкий издавал газеты и журналы полономанов, что сам епископ купил газету «Курьер Литовский» и превратил его в полонофильский орган, обложил сборами ксендзов с целью «денационализации литовского народа» [9, л. 138].

Характерно, что уже после отставки фон Роппа в тот же департамент пришло письмо литовских ксендзов, упоминавших, что барон стал жертвой доносов «юнцов-шовинистов» [9, л. 138]. Часть литовского духовенства считала, что под знаменами католицизма барон Ропп стремился уничтожить литовское и белорусское население края [14, с. 46]. Слова фон Роппа о его «религиозно-национальных» взглядах вызвали критику со стороны антиклерикальных поляков [12, с. 47]. Как указывал Алесь Смолянчук, польское движение также много сделало для того, чтобы исказить позицию фон Роппа – большая часть газетных материалов «Курьера Литовского» показывала его защитником польских интересов. Варшавский «Тыгодник иллюстрированы» даже считал, что его выгнали с кафедры за сопротивление введению белорусского языка в богослужение [12, с. 227]. Критиковали ККПЛИБ и русские националисты – умеренно-правое «Новое время» считало фон Роппа польским агентом и говорило о том, что он хочет подавить в Северо-Западном крае русское национальное сознание [9, л. 103].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ККПЛИБ может быть одним из примеров сознательного противодействия националистической мобилизации, распространившейся на территории Северо-Западного края в ходе революции 1905 г., попыткой католического духовенства сохранить собственное положение в крае и увеличить свое влияние путем создания иной групповой идентичности, основанной на конфессиональной, а не национальной общности. Дальнейшее применение концепции *National indifference* к схожим общественно-политическим движениям, по нашему мнению, должно привести к новому взгляду на особенности этноконфессиональных отношений в Северо-Западном крае в начале XX в.

Библиографический список

1. Долбилов М. Д. Русский край, чужая вера: Этноконфессиональная политика империи в Литве и Белоруссии при Александре II. М., 2010.
2. Западные окраины Российской империи. М., 2006.
3. Лавринович Д. С. Конституционно-католическая партия Литвы и Беларуси в общественно-политической жизни начала XX века // Веснік МДУ імя А. А. Куляшова. №1 (45). 2015. С. 12–22.
4. Литвиненок Р. С. Польское общественно-политическое движение в Беларуси и Литве на рубеже XIX–XX веков «Клерикалы»: общая характеристика, политические лидеры // Научные труды Республиканского института высшей школы; Вып. 17. Ч. 1. Исторические науки. Минск., 2017. С. 239–247.
5. Миллер А. И. Национальный вопрос в империи Романовых после 1905 г. – методологические проблемы // Российская империя между реформами и революциями (1906–1916) / под. ред. А. И. Миллера и К. А. Соловьева. СПб., 2021.
6. Миллер А. И. Нация или могущество мифа. СПб., 2017.
7. Отечественная история: История России с древнейших времён до 1917 года: Энциклопедия. В 5 томах. том 3. К–М. М., 2000.
8. Постников Н. Д. Политические партии Прибалтики // История национальных политических партий России. Материалы международной конференции. Москва. 21–22 мая 1996 г. М.: «РОССПЭН», 1997.
9. РГИА. Ф. 821 (Департамент духовных дел иностранных вероисповеданий МВД).
10. Смалянчук А. Ф. «Краёвая ідэя» ў беларускай гісторыі: зборнік навуковых артыкулаў. Мінск: Зміцер Колас, 2017.
11. Смалянчук А. Ф. Конституционно-католическая партия Беларуси и Литвы 1906–1907 гг. (Попытка нового освещения) // Наш радавод: Матэрыялы міжнароднай навуковай канферэнцыі. Гродна, 1992. С. 681–688.
12. Смалянчук А. Ф. Паміж краёвасцю і нацыянальнай ідэяй. Польскі рух на беларускіх і літоўскіх землях. 1864 – люты 1917 г. СПб.: Неўскі працяг, 2004.
13. Douglas C. Bolin P. «National indifference» in the Baltic territories? A critical assessment // Journal of Baltic Studies 48(1). 2016. P. 1–10.
14. Jurkiewicz J. Rozwoj polskiej myśli politycznej na Litwie i Białorusi w latach 1905–1922. Poznań: UAM, 1983.
15. Zahra T. Imagined Noncommunities: National Indifference as a Category of Analysis // Slavic Review. Vol. 69. No. 1. P. 93–119.

ПОЯВЛЕНИЕ «КУНСТКАМЕР» / «КАБИНЕТОВ РЕДКОСТЕЙ» В ЕВРОПЕ НА СТЫКЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И НОВОГО ВРЕМЕНИ

О. Б. Келлер

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
Минск, Беларусь, olga.keller@mail.ru; olga.keller@uni-tuebingen.de*

Ещё в XIV в. французский король Карл V Мудрый и его младший брат Жан Дюк де Берри/Иоанн I Великолепный Беррийский создали свои первые универсальные коллекции в Бургундии. Их вполне можно рассматривать, как формы, предшествующие «кунсткамерам» XVI в. Мотивацией появления и широкого распространения «кунсткамер» / «кабинетов редкостей», с одной стороны, была необходимость презентировать какие-то уникальные предметы и вещи князьями эпохи Возрождения, хранившими свои драгоценные сокровища во внушительных размеров комнатах или